

Сун Нуань ещё не успел твёрдо встать на ноги в этой индустрии. Ни фанаты снаружи, ни коллеги по съёмочной площадке не испытывали к нему искреннего уважения — в лучшем случае они соблюдали холодную, сугубо дежурную вежливость.

Когда целую неделю подряд гримироваться ему приходилось прямо на ходу, примостившись на каком-нибудь колченогом стуле в пыльном углу съёмочной площадки, Юй Яньянь наконец не выдержала.

— Да как ни крути, брат Нуань здесь один из двух главных героев! — возмутилась она. — Ладно, бог с ней, с отдельной гримёркой, но зачем же до такого скотства опускаться?

Назначенный заранее гримёр испарился, стоило лишь отвернуться, так что Яньянь пришлось самой взяться за кисти и спонжи. Накладывая тон, она краем глаза заметила безучастного Дэн Цися и несильно пнула его по ноге:

— Ты почему молчишь-то? Пошёл бы и устроил им разнос!

— Тише ты, не шуми, — осадил её Сун Нуань. Не отрывая взгляда от сценария, он краем глаза следил за режиссёром Хэ Жанем, который как раз распекал очередного незадачливого актёра. — Какая разница, где краситься? Меньше шума — меньше проблем.

Лао Дэн, мирно сидевший на корточках с яблоком в зубах, от неожиданного тычка выронил лакомство — фрукт сочным снарядом улетел куда-то под ноги осветителям.

— Да я бы с радостью пошёл качать права, — хмыкнул он, поднимаясь и отправляя испачканный плод в мусорное ведро. — Да только чтобы гнуть пальцы, нужно иметь хоть какой-то вес.

Он примиряюще потрепал покрасневшую кузину по плечу:

— Успокойся. Сам Сяо Нуань помалкивает, а ты тут драму устраиваешь.

— Да просто обидно за него... — Яньянь опустила руки и отступила на пару шагов, критически оценивая тон на лице Сун Нуаня. Глаза у неё предательски заблестели.

Хотя дела у группы BWP шли ни шатко ни валко, на публике парни всегда выглядели безупречно, словно сошедшие с обложки журнала. Обычные фанаты видели лишь этот сияющий фасад, даже не догадываясь, какая изнанка скрывается за красивой картинкой.

Подготовка на площадке подходила к концу. Проявив должную чуткость, Сун Нуань заранее направился к съёмочной зоне, чтобы повторить сцену с Хань Цзицзином, который уже вальяжно развалился на стуле, закинув ногу на ногу.

— Ой, поглядите на неё, расчувствовалась, — поддразнил кузину Дэн Цися. Её скорбная мина забавляла его. — Сяо Нуань куда крепче, чем тебе кажется. Если хочешь пробиться наверх, придётся терпеть. Это ещё цветочки, ягодки впереди.

Менеджер, прошедший с Сун Нуанем весь путь от самого дебюта, уже открыл было рот, собираясь поведать кузине пару-тройку леденящих душу историй из прошлого BWP, как вдруг в его кармане ожил мобильный.

На экране высветилось имя Су Чанлэ.

— Алло, генеральный? Да-да, всё в лучшем виде. Никаких конфликтов, никто его не зажимает. Тот пост в вейбо от Хань Цзицина сработал на ура, обстановка спокойная.

Дэн Цися торопливо отошёл в более уединённый угол площадки. На него лавиной обрушились расспросы босса.

Су Чанлэ, судя по голосу, заметно повеселел. Откинувшись на спинку кресла, он на секунду представил взрывной нрав режиссёра Хэ Жаня и прищурился:

— А режиссёр на него не орёт?

Дэн Цися по привычке открыл было рот, собираясь отмахнуться дежурным «всё в порядке», но язык словно прирос к гортани.

Он перевёл взгляд на съёмочную площадку. Сун Нуань стоял прямо перед объективами, причём одна из камер висела едва ли не вплотную к его лицу.

Идолам не привыкать работать под прицелом объективов, но играть роль без профессиональной актёрской школы — задача совсем иного порядка. Одно дело — вымучить на пробах сцену, которую репетировал неделями, и совсем другое — выдавать живую эмоцию здесь и сейчас, по щелчку хлопушки.

С самого первого дня съёмок Сун Нуань выслушивал отборную брань. Хэ Жань деликатностью не отличался: на чувства актёров ему было плевать с высокой колокольни. Стоило кому-то сфальшивить, режиссёр тут же принимался распекать беднягу при всей группе. А если видел, что у того сдают нервы, просто выпроваживал с площадки и переключался на другие сцены.

Будь на месте Сун Нуаня кто-то послабее духом, давно бы забился в истерике от такого прессинга. Но парень держал удар. Все придирки режиссёра он сносил молча, безропотно, а с коллегами по цеху оставался подчёркнуто ровным.

Дэн Цися вспомнил свой недавний разговор с генеральным директором. В голове промелькнула здравая мысль: Сун Нуань далеко не глуп. Он прекрасно знал правила игры,

умел подстраиваться под нужных людей и без чужой помощи выстраивал правильные отношения. Все тревоги Су Чанлэ были абсолютно напрасными.

— Это первая встреча Чэн Ланя с Нин Сюем после побега! Покажи мне его внутреннюю бурю, чёрт тебя дери! Что это за мина кирпичом? Кому ты эту кислую рожу продаёшь? — донёсся с площадки зычный рык Хэ Жаня. — И сколько раз повторять: худей! Неделя прошла, а у тебя ни в одном глазу!

Дэн Цися прикусил губу и отошёл ещё дальше, чтобы трубку не оглушил трубный глас режиссёра. Беззвучно вздохнув, он соврал:

— Да нет, всё отлично. Сяо Нуань старается, а режиссёр Хэ всячески его направляет.

Су Чанлэ по долгой паузе без труда расшифровал истинное положение дел. Впрочем, понимая, что сам Сун Нуань вряд ли захочет выглядеть в его глазах беспомощным, босс предпочёл подыграть. Он сменил тему:

— Ладно. Тут до меня слух дошёл... Тот зарубежный телепроект, который ты выбивал для BWP — временный менеджер его запарол? Насколько всё серьёзно?

Проект, ради которого Дэн Цися лично летал за границу и обивал пороги продюсеров, не должен был сорваться, пусть даже без участия Сун Нуаня. Скрипнув зубами от досады, менеджер подтвердил:

— Чрезвычайно важно, генеральный. — И тут же осторожно прощупал почву: — Может, мне стоит на пару дней вернуться в Сыхуань и лично утрясти всё с партнёрами?

— А эта девчонка, ассистентка Нуаня, справится? Без твоего пригляда дров не наломает? — усомнился Су Чанлэ.

Дэн Цися мысленно вздохнул: пришло время в очередной раз достать из шкафа скелеты преданной фанатской любви своей двоюродной сестрицы.

— Уверяю вас, босс, Яньян в этом деле собаку съела. Она с пелёнок в фандомах. Знает подноготную всех наших айдол-групп, а уж по BWP и вовсе с ума сходит...

Сун Нуань, которого чихвостили всё утро, наконец-то вымучил сцену размолвки и долгожданного примирения героев. От стояния на солнцепёке голова шла кругом, так что объявленный двухчасовой перерыв показался ему даром небес.

— После обеда у Хань Цзицзина уличные съёмки, так что я смогу хоть немного перевести дух в павильоне, — уныло ковыряя палочками безвкусную салатную зелень в пластиковом боксе, проговорил Сун Нуань. Заметив, что его помощница до сих пор ходит туча тучей, он ободряюще улыбнулся: — Самое страшное на сегодня позади. Ну же, выше нос!

— И откуда у вас только силы берутся шутить, — проворчала Яньянь. Убедившись, что поблизости никого нет, она ловко переложила из своей порции аппетитное свиное ребрышко в его постный бокс. — И вообще, что за безобразие? Почему в вашей еде одна трава?

Сун Нуань только обречённо вздохнул:

— По сценарию Чэн Лань худой как щепка. Пока на мне свободная одежда, это не так заметно, но скоро начнутся съёмки сцен с обнажённым торсом. Приходится соответствовать образу.

— Да куда вам ещё худеть?! — округлила глаза Яньянь. — Вы и так прозрачный! На вас же смотреть страшно будет!

Как главный танцор популярной — пусть и в узких кругах — группы BWP, Сун Нуань держал себя в ежовых рукавицах. При росте под метр восемьдесят он весил от силы килограммов шестьдесят, а процент подкожного жира у него стремился к нулю. Яньянь искренне не понимала, ради какого такого искусства нужно доводить парня до состояния живого скелета.

— Широкий экран беспощаден, он визуально набавляет килограммов десять, — покачал головой Сун Нуань. — Пять оседет на лице, пять на ногах. Вот увидишь готовую картину — сама всё поймёшь.

Он вяло отмахнулся, закрывая тему, быстро доел остатки риса и поднялся:

— Пойду прилягу подремать, пока есть время.

— Ступайте, я разбужу, когда понадобится, — закивала Яньянь, возвращаясь к прерванной трапезе.

Пройдя несколько метров, Сун Нуань резко затормозил. Вернувшись, он слегка коснулся плеча девушки:

— А где Лао Дэн? Что-то я его весь день не вижу.

Яньянь поспешно проглотила недожёванный кусок, укоряя себя за то, что из-за этих злосчастных диетических боксов напрочь позабыла о поручении брата.

— Ой, точно! Он получил какой-то звонок и умчался как ошпаренный. Велел передать, чтобы

вы набрали его, как освободитесь.

Она виновато улыбнулась, безмолвно прося прощения за свою забывчивость.

— Генеральный тогда широким жестом отправил меня с тобой на съёмки. Всё завертелось так быстро, что я даже не успел поинтересоваться, кому на растерзание оставляют BWP. И угадай, кого назначили временным управляющим?

Этот звонок Сун Нуань сделал сам, едва добравшись до своей комнаты, но собеседник на том конце провода явно кипел от негодования.

Впрочем, гадать долго не приходилось — в компании было не так много людей, способных довести Дэн Цися до белого каления.

Сун Нуань рухнул на кровать, чувствуя, как его неумолимо клонит в сон. Лениво перевернувшись на бок, он пробормотал в трубку:

— Сестра Дун?

— Ты чей подопечный вообще, мой или её?! Какая она тебе сестра?! — взвился на том конце провода Дэн Цися, сорвавшись на ультразвук.

Эти двое грызлись с самого первого дня знакомства, регулярно вовлекая в свои междоусобицы ни в чём не повинных окружающих. Имея за плечами колоссальный опыт выживания в эпицентре их ссор, Сун Нуань благоразумно отвёл динамик подальше от уха.

Парадокс заключался в том, что Дэн Цися и Фу Ланьдун могли часами мирно гонять чай и сплетничать, но стоило завести разговор об одном из них за спиной другого, как наружу тут же ушат помоев выливался.

Вот как сейчас.

Дождавшись, пока буря на том конце провода утихнет, Сун Нуань вернул трубку к уху:

— Лао Дэн, мне скоро снова в кадр. Давай ближе к делу.

— Да какое тут дело! — снова завёлся менеджер. — Эта особа со своим главным подопечным разобраться не может, тот сейчас на пике популярности, а руководство, видите ли, решило на неё ещё и моих ребят повесить! И эта гениальная женщина не придумала ничего лучше, как

заявить зарубежным продюсерам, что группа приехать не сможет, и предложить замену. Идиотка! Это же командное шоу для айдолов! Её собственный артист сто лет назад ушёл в сольное плавание, кого она там собралась выставять вместо группы?! Какого хрена вообще творится?!

Дэн Цися строчил как пулемёт, даже не запинаясь. Сун Нуань невольно засомневался, уж не брал ли его менеджер тайком уроки рэпа у агентских преподавателей.

— Иностранцы, как только про замену услышали, сразу лавочку прикрыли. И тишина! До меня это дошло только потому, что кто-то слил инфу, и замять скандал не удалось.

Лао Дэн наконец перевёл дух и уже спокойнее продолжил:

— Проект действительно стоящий. Но ты-то теперь плотно увяз на съёмках... Вообще-то я его выбивал в первую очередь ради тебя, чтобы дорогу тебе проложить, а тут такая лажа. Слушай, если ты очень хочешь поучаствовать, я попробую договориться о переносе дат. Вдруг выгорит?

Сонливость как рукой сняло. Сун Нуань сел на кровати и принялся задумчиво ковырять заусенец на пальце.

Всё сходилось. Желая угодить Су Чанлэ, Дэн Цися решил продвинуть Сун Нуаня, попутно подтянув и всю группу BWP. Но стоило утрясти формальности, как выяснилось, что главный виновник торжества связан по рукам и ногам съёмочным графиком. Вот Лао Дэн теперь и прощупывает почву.

— Мало кому понравится остаться за бортом, пока его группа снимается в престижном шоу. Я всё понимаю. Так что решение исключительно за тобой, — добавил Дэн Цися, словно пытаясь сгладить неловкость.

Сун Нуань лишь забавно надул губы и шумно выдохнул:

— Брось, Лао Дэн. Будь перенос дат плёвым делом, ты бы не стал звонить мне и спрашивать разрешения — просто утряс бы всё сам. И уж тем более ты не стал бы так рвать и метать из-за косяков Фу Ланьдун, делай ты этот проект исключительно ради галочки перед генеральным.

В конце концов, Дэн Цися был их общим менеджером и, естественно, желал успеха всей группе BWP. Строить из себя верного рыцаря, радеющего только о благе Сун Нуаня, было глупо. Если он хотел выслужиться перед Су Чанлэ, стоило выбрать более тонкие методы.

На том конце провода повисло тяжёлое молчание. Дэн Цися, разгаданный без особого труда, горько усмехнулся:

— Сяо Нуань... Не у тебя одного есть амбиции. Любой человек хочет расти.

ВВР были его первым групповым проектом, и Дэн Цися расшибался в лепёшку, мечтая вывести их в высшую лигу. Сун Нуань хоть и не любил лезть в чужие дела, но кое-какие слухи о прошлом своего менеджера слышал.

Сложно представить, каково это — прозябать на задворках агентства с малоизвестными айдолами, если когда-то ты лично вырастил обладательницу титула «Императрица кино».

Жуткий контраст между прошлым величием и нынешней безвестностью подтолкнул бы любого к решительным действиям. Лао Дэн просто хотел вернуть былые позиции и не собирался упускать добычу, которая сама плыла в руки.

— Лао Дэн, мы знакомы уже четыре года и прекрасно знаем цену друг другу, — мягко произнёс Сун Нуань, пожимая плечами. Он терпеть не мог недомолвок. — Если всё пойдёт по плану, мы проработаем вместе ещё очень долго. Давай обходиться без виляний и чиновничьего тона. Будь со мной искренен.

—... Ладно, — сдался менеджер. — Значит, пускаем парней на проект без тебя?

— Именно, — подтвердил Сун Нуань.

— После всей этой заварухи я ни на секунду не могу оставить ВВР на чужих людей. Сразу после шоу закрутятся другие дела, так что вырваться к тебе я вряд ли смогу. Береги себя на площадке. И не зевай, съёмочная группа — тот ещё серпентарий, — озабоченно напутствовал Дэн Цися.

Было очевидно: в ближайшее время Сун Нуаню придётся обходиться на съёмках без своего агента.

— Не пропаду, не переживай, — улыбнулся Сун Нуань и полушутя добавил: — Ты главное накажи парням, чтобы они меня в эфире почаще вспоминали. Лишнее упоминание не повредит.

Напряжение окончательно сошло на нет. Дэн Цися с готовностью пообещал всё устроить, после чего они перебросились ещё парой пустяковых фраз и распрощались. Слово и не было между ними того секундного холодного противостояния.

— Вырос мальчик, хрен проведёшь, — пробормотал Дэн Цися, глядя на потемневший экран зажатого в ладони смартфона. Спустя минуту он мотнул головой, отгоняя лишние мысли, и принялся набирать номер зарубежного куратора.